

БРОНЯ КРЕПКА, И КОНИ НАШИ БЫСТРЫ

Защитное снаряжение эпохи средневековья

Рыцарь — едва ли не самый распространенный персонаж фэнтези. Его образ неотделим от сплошных сочлененных, тяжелых лат, закрывающих все тело. Собственно, образ рыцаря — это и есть образ латного доспеха. Ведь даже лица персонажа не видно сквозь прорези забрала. Тяжелые рыцарские доспехи стали настолько распространенным клише, что в латах выступают даже гондорцы во “Властелине Колец” Питера Джексона.

Король английский Ричард один устремился за сарацинами, и никто не поспел за ним. Король исчез из виду. Крестоносцы считали Ричарда погибшим, но к ночи он возвратился в лагерь. Конь был в крови и пыли, а сам Ричард пронизан стрелами. Очевидцы утверждали, что король походил на подушечку, со всех сторон утыканную иголками.

Одна из легенд о Ричарде Львином Сердце

В действительности, сочлененные латы из сплошных металлических пластин стали “костюмом” европейского рыцаря весьма поздно. Фактически, такое вооружение распространилась только в 15 веке, в эпоху бомбард и аркебуз. На лед Чудского озера ступили крестоносцы, облаченные в куда менее совершенные панцири.

Об эволюции средневековой брони мы и поговорим.

КОЖАНАЯ БРОНЯ

В 7 веке широко распространились стремени, позволившие всадникам использовать могучих лошадей, длинные копы и тяжелые топоры — без стремени усидеть на коне, размахивая секирой, было практически невозможно. Появившиеся стремени резко усилили кавалерию. Но замещение крестьянских ополчений настоящей рыцарской конницей произошло не за один день. Только в 9 веке, в эпоху Карла Великого, рыцари стали главной силой на поле боя. Что же представляли собой эти рыцари?

Воинам всегда приходилось пользоваться тем оружием, которое могли изготовить современные и соплеменные им ремесленники. Карл Великий, создатель огромной империи, полководец, имя которого стало нарицательным, жил в деревянном тереме и ходил в домотканой льняной рубашке. И не из желания быть ближе к народу, а из-за отсутствия выбора. В его государстве не было ни зодчих, ни красильщиков. И кузнецов — тоже имелось немного... По этим причинам панцири первых европейских рыцарей были еще кожаными. Во всяком случае, в своей основе.

Кираса (часть панциря, закрывающая туловище, но не защищающая шею и руки), изготовленная из нескольких слоев

вываренной в масле и склеенной воловьей кожи, весила более 4 кг, а полный доспех (кираса, набедренники, поножи, наплечи, наручи), выполненный по этой технологии, — около 15 кг. Многослойная кожа хорошо держала стрелы из лука, но пробивалась стрелами из арбалета с дистанции до 100 метров. Тем более этот доспех можно было пробить сильным ударом копы или меча. И он практически вовсе не защищал от палиц и топоров.

Положительные черты кожного панциря — его доступность и легкость (в сравнении с металлическим). Но в целом он часто не оправдывал себя — даруемый им уровень защиты не окупал снижения подвижности. Поэтому в пехоте кожаные доспехи использовались редко. С другой стороны, менее озабоченные высокой подвижностью конные вои-

ны не пренебрегали им. Хотя и то — только за неимением альтернативы.

Повышение уровня защиты кожного доспеха, как правило, достигалось за счет крепления на него пластин из мягкого железа. Ес-

Между железом и сталью

Общезвестно, что материал, в обиходе называемый железом, даже в простейшем случае представляет собой сплав собственно железа (Fe) с углеродом (C). При концентрации углерода менее 0,3% получается мягкий пластичный тугоплавкий металл. Именно за этим сплавом еще со средних веков закрепилось название его основного ингредиента — железа. Представление о “железе”, с которым имели дело наши предки, сейчас можно получить, исследовав механические свойства обычного гвоздя.

При концентрации углерода более 0,3%, но менее 1,7% сплав называется сталью. В первозданном виде сталь походит по своим свойствам на железо, но, в отличие от него, поддается закалке — при резком охлаждении сталь приобретает большую твердость. Это замечательное достоинство, однако, почти полностью сводится на нет хрупкостью, которая приобретает в процессе той же закалки.

Как можно заметить, ни один из перечисленных выше сплавов не обладает таким свойством, как упругость. Железный сплав может приобрести это качество, только если в нем возникает четкая кристаллическая структура, что происходит, например, в процессе застывания из расплава. Проблема же древних металлургов заключалась в том, что расплавить железо они не могли. Для этого требуется разогреть его до 1540 градусов по Цельсию, в то время как промышленные технологии древности позволяли достичь температур в 1000-1300 градусов.

Таким образом, ни железо, ни сталь сами по себе для изготовления оружия и доспехов не годились. Изделия из чистого железа выходили слишком мягкими, а из чистой стали — слишком хрупкими. Потому, чтобы изготовить, например, меч, приходилось делать бутерброд из двух пластин железа, между которыми закладывалась стальная пластина. При заточке мягкое железо стачивалось, и появлялась стальная режущая кромка.

Упругость такими мерами не достигалась, но хотя бы удавалось достичь объединения прочности и твердости изделия.

На спешившемся рыцаре — кольчужная броня (фрагмент картины Сируэло Кабрала).

ли пластина была одна, она защищала сердце. Несколько пластин могли полностью прикрывать грудь и живот.

Толщина металла в пластинах составляла всего около миллиметра. Если наращивать толщину, то доспех становился чересчур тяжелым. К тому же, увеличение толщины все равно не позволяло железу пластин держать прямые удары: оно проминалось и пробивалось из-за несовершенства средневековой технологии. Так что усиление пластинами кожного доспеха увеличивало его вес всего на 2–3 кг.

Конечно, лучший результат мог быть достигнут усилением кожаной брони твердой сталью, но тонкие пластинки из нее оказались бы ломкими и не принесли бы пользы. Потому альтернативой применению широких железных пластин было крепление на кожу большого числа небольших — несколько сантиметров в поперечнике — стальных блях. Они мало помогали от стрел и ударов копья, но, будучи твердыми, эффективно препятствовали разрубанию брони.

КОЛЬЧУГА

Альтернативой латам из кожи выступал *хоуберк*, представлявший собой кольчугу с рукавами и капюшоном, укомплектованную дополнительно кольчужными чулками.

Для изготовления кольчуги из железной проволоки толщиной примерно в миллиметр навивалось множество колец, каждое около сантиметра в диаметре.

Внешне хоуберк смотрелся вполне солидно: доспех полностью закрывал тело, весил сравнительно немного (около 10 кг; с чулками и капюшоном — больше), движений почти не стеснял. Однако защиту хоуберк давал весьма сомнительную. Тогдашняя технология позволяла тянуть проволоку только из самого мягкого и ковкого железа (кольчуги из твердой стали ломались и давали еще худшую защиту). Кольчужные доспехи легко разрезались саблей,

протыкались копьем и разрубались топором. Совсем не защищала гибкая кольчуга и от дубины или булавы. Только от сравнительно легких мечей, употреблявшихся до 14 века, кольчуга давала удовлетворительную защиту.

Против стрел кольчужный доспех был почти бесполезен: граненые наконечники проходили в ячейку кольца. Даже на дистанции 50 метров воин не мог чувствовать себя в безопасности при обстреле тяжелыми стрелами из мощных луков.

Кольчуга представляла собой один из самых простых в изготовлении видов металлической брони — и это главное ее достоинство. Производство хоуберка требовало всего несколько килограммов самого дешевого железа. Конечно, и без устройства для вытяжки проволоки было не обойтись.

БЕХТЕРЕЦ И БРИГАНТИНА

Кольчужные доспехи долгое время использовались параллельно с кожными, в 11 веке стали преобладать, а в 13 веке окончательно оттеснили кожу на второй план. Когда кольчуга стала доступна большинству рыцарей, кожаная кираса с нашитыми на нее железными пластинками стала надеваться поверх кольчужной рубахи. Так достигался более высокий уровень защиты от стрел. Общий вес защитного снаряжения увеличивался и достигал 18 кг. Учитывая, что даже такая (тройная!) защита легко пробивалась и топором, и кавалерийским копьем, большой вес комплекта был явно неоправдан.

К тому же прогресс кузнечного искусства позволил рыцарям в 14 веке сменить мечи *каролингского* образца на вдвое более тяжелые и в полтора раза более длинные *риттершверты*. Против полноручных мечей кольчуга уже не годилась.

К тому же прогресс кузнечного искусства позволил рыцарям в 14 веке сменить мечи *каролингского* образца на вдвое более тяжелые и в полтора раза более длинные *риттершверты*. Против полноручных мечей кольчуга уже не годилась.

Оптимальным соотношением веса к уровню защиты обладала бы сплошная металлическая пластина толщиной 1,2–2 миллиметра, но такой элемент брони из железа можно было изготовить только методом *сварки*. Подобные технологии не были доступны. Для того, чтобы отковать из трех полос металла плоский клинок — уже требовалось большое искусство. Трехмерный же объект (шлем или кираса) изготовить одной *ковкой* несравненно сложнее. Иногда мастерам удавалось составить кирасу из нескольких элементов, которые соединялись между собой. Но такое изделие являлось буквально произведением искусства, и было исключением из общего правила. К тому же искусных ремесленников было мало. В Западной Европе до 11 века отсутствовали крупные города, и, следовательно, были ограничены торговля, каменное строительство, сложные ремесла.

Мастеров, способных выковать из нескольких слоев металла крупный и надежный броневой элемент (тем более — криволинейный), в Европе не существовало до 14 века. Потому все детали доспеха собирались из плоских и небольших элементов.

В простейшем случае около 1500 небольших сварных чешуек соединялись кольчужными кольцами. Плетеный таким образом доспех (по аналогии с древнеримским его именовали «ламельлярным») по-русски назывался «бехтерец», напоминал чешую и обладал некоторой гибкостью.

Бехтерец закрывал грудь, спину и бедра бойца. При весе в 12 кг он выдерживал рубящие удары риттершверта, но от ударов копья, топора и палицы не спасал. Поэтому следующим шагом в развитии защиты воина стала широко распространившаяся с середины 14 века *бригантина*.

В ней все еще использовались плоские броневые элементы, однако их было только 30–40 штук. Пластины не соединялись между

А что под доспехами?

Подобно тому, как под шлем надевалась амортизирующая шапка, так и под кольчугу, а затем и под латы рыцари надевали стеганую (прошиту из 8–30 слоев холста) куртку, именуемую «гамбезон». Плечи и грудь в ней подбивали ватой.

Заметный рельеф плеч и груди производил должное впечатление на дам, но не это было целью находчивых рыцарей. Эти «подушки» предназначались для распределения веса доспехов и амортизации ударов. Многослойная материя также могла остановить разящий удар, уже ослабленный железной броней.

Повышению уровня защиты служила и подушка на груди. Если шелковый платок с трудом, но можно было разорвать в воздухе саблей, то подушку не расщепит с одного удара никаким булатом даже на плахе. В качестве аргументирующего примера вспомним рассказы ветеранов Великой Отечественной. Штатный солдатский ватник останавливал пулю немецких пистолетов-пулеметов с 200 метров!

Так что престижный костюм XV века (дутая куртка-*дублет* с валиками на плечах, с узкими рукавами, а также похожие на чулки брюки-*шоссы*, приплюснутый головной убор-«таблетка», туфли без каблуков, но с длинными носами — и все это кричащих расцветок) — отнюдь не абсурдная мода, а шикарный стиль «милитари». А что штанины разного цвета — так этого под доспехами как раз видно и не было...

1. Хоуберк, превращенный в бикини — частый мотив женских фэнтезийных портретов (Кейт Паркинсон, обложка журнала Dragon).
2. Когда-то эта чешуйчатая броня не была ржавой, а ее владелец — не был мертвым (Уэйн Рейнольдс, иллюстрация для сборника Monsters of Faerun).

собой, а вкладывались в кармашки матерчатой куртки, образуя заметные зазоры. Недостатком бригантины была и большая подвижность пластин относительно друг друга. Пластина распределяла удар палицы по поверхности доспеха, но в конечном счете он обычно приходился на ребра человека. Да и вражеский клинок мог соскользнуть в зазор между пластинами. Туда же могла попасть и стрела. Что же до копья, то пластины сами расходились под давлением наконечника.

В общем, бригантина значительно повышала защиту, но употреблялась в основном только поверх хуберка, добавляя свои 10 кг к его и так немалому весу.

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ЛАТЫ

В 15 веке качество бригантины улучшилось. Пластины приобрели трапецевидную форму и стали плотно подгоняться по фигуре. Иногда пластины даже перекрывали друг друга, обеспечивая улучшенную защиту. Число пластин в доспехе возросло до 100–200, а потом и до 500 штук. Но все это, конечно, были полумеры. Настоящую защиту могли дать только крупные, объемные, цельнокованные детали.

Еще в 13 веке в Европе кольчуги иногда усиливали обширными наплечными и нагрудными пластинами (когда воину, владельцу доспехов, это позволяли средства). Кроме нагрудников и наплечей, из сплошного металла изготавливались наручи, поножи, набедренники и иные элементы. Чаще всего сплошные элементы брони дополнялись кольчужными или кожаными фрагментами. В Европе рано оценили преимущества жесткого бронирования. Мастера не прекращали воплощать новые идеи, пока не довели принцип до логического окончания, сделав доспех действительно сплошным. Отныне он был сочленен из отдельных деталей и закрывал все тело.

Большинство рыцарей теперь желало иметь такие и только такие доспехи. Это было обусловлено и тактикой действия рыцарской кавалерии. Тяжелая кавалерия атаковала

3. Броня, собранная из перекрывающих друг друга пластинок (Тодд Локвуд, деталь обложки D&D Adventure Game).
4. Донато Джанкола облачил толкиниевского Фарамира в сверкающую кирасу.

вала в сомкнутом строю глубиной в несколько рядов. При этом король нередко считал важным находиться в первом ряду. Ведь по европейской традиции представители наиболее обеспеченного класса — высшей аристократии — не только лично участвовали в сражениях, но и, в отсутствие оных, ежегодно должны были биться на турнирах. А что произойдет с командиром, скачущем впереди на лихом коне, если он окажется выбит из седла? Всадник грохнется прямо под ноги коня собственного оруженосца, а по сравнению с ударом подкованного копыта любая палица — пустяк!

Полные сочлененные латы не только обеспечивали высокий уровень защиты в рукопашном бою. Главное, они выполняли функцию своеобразного экзоскелета (подобного природному панцирю жуков), и тем самым резко повышали живучесть воина, спешенно-го во время кавалерийского сражения.

Первые «классические» пластинчатые рыцарские доспехи появились еще в 13 веке. Но в ту пору они были доступны только королям. И то не всем, а только самым обеспеченным! С начала 14 века полное оружие могли себе позволить уже короли

среднего достатка и многие герцоги, а в 15 веке это удовольствие стало доступно и для широких рыцарских масс.

Сплошные доспехи 15 века гарантированно защищали от стрел, пущенных из лука с любой дистанции. На расстояниях 25–30 метров латы выдерживали арбалетные болты и аркебузные пули. Они не пробивались дротиками, копьями и мечами (кроме двуручных), надежно защищали и от ударов. Пробить их можно было только тяжелым рубящим оружием (желательно — двуручным).

Сувенирные танки

Подлинного расцвета производство пластинчатых лат достигло в Европе только в 16 — первой половине 17 веков, когда они производились из доменного железа и употреблялись преимущественно для украшения замковых интерьеров. Предприниматели покупали себе титулы, а заодно и «доспехи предков» — как правило, сразу крупными партиями и со скидкой. Чтоб хватило на мифических прадедов аж до короля Артура! Впрочем, декоративные доспехи, которых с той поры в Западной Европе сохранилось великое множество, оставались вполне функциональными.

Требования к прочности доспехов в 16 веке существенно возросли, ведь уже применялось огнестрельное оружие. В результате латы под самый конец своей эволюции достигли максимального веса в 33 кг. Кольчуга под них уже не надевалась, но это позволило увеличить толщину броневых пластин до 3 мм. Даже аркебузные пули и арбалетные болты пробивали панцирь 16 века только при стрельбе в упор.

Еще большей прочностью обладали специальные турнирные латы, «любовая броня» которых достигала сантиметровой толщины. Никакому современному им оружию они не поддавались в принципе, но и весили до 80 кг, а подвижность воина в них была ограничена возможностью слегка шевелить правой рукой, наводя копьё.

5. Типичный пример абсолютно нефункциональной брони. Правда, в качестве «доспеха для подиума» — вполне сгодится (иллюстрация Криса Ахиллеоса).
6. Сируэло Кабрал блестяще изобразил «переходный» вариант доспеха, в котором есть кожаные, кольчужные и цельнокованные элементы (деталь обложки книги К. Клэрмонта и Дж. Лукаса «Теневая луна»).

К сожалению, подобная броня имела и недостатки, из которых наиболее весомый (в буквальном смысле) — нагрузка на воина. Весил сочлененный панцирь около 25 кг. Если же под него надевалась кольчуга, что было общепринято до конца 15 века, то общая масса защитного снаряжения достигала 32 килограммов!

Воин, закованный в такие тяжелые доспехи, был существенно ограничен в подвижности. В индивидуальном пешем бою латы скорее мешали, чем помогали, ибо одной пассивной обороной победы не достичь. Ну, а для нападения на врага нельзя уступать ему в подвижности. Встреча с легковооруженным противником, располагающим длинным оружием большой пробивной силы, ничего хорошего пешему рыцарю не сулила. Готовясь принять бой в пешем строю, рыцари снимали защиту, по крайней мере, с ног.

ШЛЕМЫ

Шлем представляет собой наиболее ответственный и важный элемент бронирования: потеряв руку, еще можно усидеть в седле, а вот потеряв голову... Поэтому новейшие изобретения приме-

нялись, в первую очередь, при изготовлении шлемов. В раннем средневековье шлемы делались по тем же технологиям, что и усиленные кожаные панцири. Такой головной убор представлял собой либо шапку из амортизирующей подложки и нескольких слоев кожи, обшитую полосами железа, либо ту же шапку с закрепленными на ней стальными бляхами. Подобные шлемы не выдерживали критики. Немногим больше пользы было от кольчужных капюшонов.

Тем не менее именно капюшоны хобурков долгое время выполняли в Европе функции шлемов. До возрождения городской цивилизации, торговли и ремесла цельнометаллические шлемы могла позволить себе только малая часть воинов. Для основной массы рыцарей они стали доступны лишь к началу 14 века, а для пеших воинов — только к концу того же столетия. В середине 14 века знаменитые генуэзские арбалетчики были облачены в хобурки и бригантины, но все еще не имели шлемов.

Древнейшие, *норманские* европейские шлемы по конструкции были совершенно аналогичны азиатским и русским шлемам. Коническая или яйцевидная форма способствовала соскальзыванию вражеских ударов, а приваренный к козырьку стержень (*наносье*) защищал лицо. Шея и горло воина прикрывались *бармицей*, кольчужной накидкой.

Иногда вместо приварки наносья делали шлем таким образом, что он закрывал всю верхнюю часть лица, или даже полностью все лицо до подбородка. Для глаз в этом случае, естественно, оставлялись прорезы. Такие «полуглухие» шлемы обычно конструировались с учетом возможности использования их и в качестве открытых. «Дорический», как его называли в античности, шлем мог носиться сдвинутым на затылок. В средние века сдвигаемые шлемы именовались *варбудами*.

Наконец, с 15 века, сначала среди европейской пехоты, а потом и среди кавалерии, распространились шлемы с широкими полями — это были похожие на шляпы *капалины*.

Всех упомянутые шлемы отличались неустранимым недостатком: в конечном счете, крепились они на шейные позвонки. При падении бойца с лошади открытый шлем мог спасти от сотрясения мозга, но не от смертельного перелома шеи.

По этой причине, с 13 века в Европе получили распространение глухие шлемы в форме усеченного конуса (перевернутого ведра).

Главное достоинство «горшков» заключалось в том, что при ударе сверху амортизирующая шапка под шлемом сминалась (а под всякий шлем обязательно надевалась такая шапка), и края его опускались на плечевые пластины. Таким образом, удар приходился не по голове, а по плечам.

В начале 14 века в конструкцию шлема были введены стальной воротник «гарже» и подвижное забрало. Однако на протяжении всего 14 столетия такие шлемы («песьи головы», «лягушачьи морды», «арметы») производились в считанном количестве. Они входили в комплект

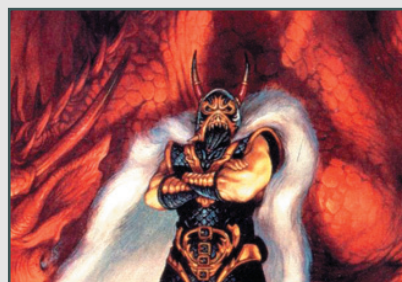
В тяжелых турнирных латах — против дракона? Не самая здравая идея (художник — Даррел Суит).

Рогатые воины

Самое древнее защитное снаряжение — звериная шкура. Первым средством компенсации слабости собственной шкуры для человека стало использование чужой. Точно так же можно было компенсировать и недостаток прочности черепа. Череп животного при снятии шкуры мог быть сохранен и надет на голову бойца в качестве шлема. Именно так, например, был «упакован» Геракл.

Обычай же некоторых народов иметь на шлеме рога произошел от использования для защиты бычьих шкур. Костяные шлемы были в ходу еще у викингов.

На голове фэнтези-персонажей традиционно красуются рога невероятных размеров (иллюстрация Джеральда Брома и Джеффа Изли для D&D).

Затем, в 9-11 веках, норвежские ярлы приделывали рога уже к железным шлемам. В связи с этим обычаем возникает несколько вопросов. Каково назначение данного украшения? Не было ли оно опасно (не сломается ли шея, если удар придется по рогу)? Ведь, по идее, рога должны были мешать, — защитное снаряжение никогда не снабжалось лишними выступами и шипами уже потому, что они препятствовали соскальзыванию ударов (многочисленные шипастые доспехи главных злодеев в фэнтезийных играх и фильмах пусть останутся на совести разработчиков и сценаристов).

Некоторые исследователи полагают, что рога на шлем устанавливали... для связи, чтобы дружина видела, где в гуще битвы сражается ее вождь. У других народов для этого использовались цветные плюмажи или блестящие значки. Позже, в наполеоновские времена, цветные плюмажи укреплялись на шлемах рядового состава, чтобы полководец мог наблюдать за перемещением войск.

Кстати, рога не представляли опасности для владельца шлема: они держались «на соплях» и при попаданиях по шлему отлетали.

С рогами германских и с острями азиатских шлемов связано одно забавное недоразумение. Нередко высказывается мнение, что они могли слу-

И как он в таком костюме не цепляется за мебель, ветки и окружающих существ? (Эскиз Ларри Элмора).

жить для нанесения ударов. Нет. Не могли. Гребни греческих шлемов, имевшие выступ, направленный вперед — еще может быть. Но рога — абсолютно исключено. Удары головой в свалке могут быть очень эффективны (особенно если голова в шлеме), но бьет человек лбом, а не макушкой.

7

8

7. Поверх металлической брони этот персонаж надел кожаный доспех (работа Фреда Филдса для D&D).
8. Нелюдям полагаются доспехи, соответствующие их анатомии. Такими видит троллоков из "Колеса времени" Даррел Суит.

с сочлененными латами, и, как и латы, широко распространились только с 15 века.

Конечно, даже глухой шлем не был лишен недостатков. Возможность вертеть головой в нем практически отсутствовала. К тому же "наблюдательные амбразуры" сужали поле зрения, тем более что щели забрала находились далеко от глаз (чтобы наконечник меча, проникнув в них, не мог причинить ранения). Еще хуже обстояло дело со слышимостью: ничего, кроме собственного сопения, воин в глухом шлеме не чувствовал. И вряд ли даже поднятое забрало до конца решало такие проблемы.

В итоге — глухой шлем был хорош только для боя в плотных построениях, когда нет опасности нападения сбоку или сзади. Если же начинался индивидуальный бой, да еще пеший или с несколькими противниками, рыцарь снимал шлем, оставаясь в капюшоне хоуберка. Оруженосцы и конные сержанты, а также пехотинцы, и вовсе предпочитали открытые шлемы.

Рыцарь часто был вынужден снимать шлем, причем вместе с ним снималась и амортизирующая шапка, бывшая частью металлического головного убора. Остававшийся на месте кольчужный капюшон серьезной защиты голове не давал, что подтолкнуло рыцарей на остроумное решение. Под глухим шлемом наиболее предусмотрительные воины стали носить другой шлем — маленький, плотно облегающий череп.

Шлемы делались из металла толщиной около 3 мм, а потому и весили они не так уж мало — редко менее 2 кг. Вес же глухих шлемов с подвижным забралом и дополнительным железным подшлемником доходил почти до 5 кг.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Широко распространено мнение о необычайно надежном защитном снаряжении европейских рыцарей (в сравнении с воинами прочих эпох и народов). Мнение это не имеет под собой доста-

точного основания. В 7–10 веках европейские доспехи были если и не легче, то хуже, например, арабских. Только к концу этого периода в Европе кольчуги стали преобладать над кожаными кафтанами, обшитыми металлическими бляхами.

В 11–13 веках кожаные панцири встречались уже как исключение, но кольчуга по-прежнему считалась венцом прогресса. Лишь изредка ее дополнял шлем, кованые наплечи и обшитый железом кожаный жилет. Защиту от стрел на протяжении этого времени обеспечивал главным образом длинный *франкский* щит. В общем, на льду Чудского озера вооружение немцев соответствовало вооружению новгородской пехоты и даже уступало, как качеством, так и весом, доспехам русской кавалерии.

Мало изменилась ситуация и в первой половине 14 века. Большие потери французской кавалерии от стрел во время сражения при Кресси объяснялись тем, что большинство рыцарей все еще облачались в кольчуги.

Однако если русская цивилизация в 14 веке пережила тяжелый кризис, то европейская сделала большой шаг вперед. В 15 веке рыцари, наконец, смогли вооружиться "по-рыцарски". Только с этого времени европейское защитное снаряжение действительно стало тяжелее и надежнее принятого в других частях света.

В этот же период распространилась броня для рыцарских коней. Стегаными попонами их иногда покрывали еще в 13 веке, но лишь в середине 14 столетия кони наиболее богатых рыцарей получили кольчужную броню. Настоящие конные латы, жесткие, собранные из обширных кованых деталей, стали навешивать на лошадей только в 15 веке. Впрочем, и в 15 веке в большинстве случаев латы защищали только грудь, голову и шею коня, бока же и спина, как и за два столетия до этого века, оставались прикрытыми только стеганой попной.

Свой привычный вид — оставшийся в памяти потомков и знакомый по книгам жанра фэнтези и кинофильмам — рыцарская кавалерия приобрела только к середине 15 века. И это был уже закат рыцарской конницы. Ведь именно в это время рыцари уступили свое ведущее значение на поле боя пехоте,

Рыцари света

Иллюстраторы почти всегда изображают рыцарские латы сияющими зеркальным блеском. Да, для предохранения от ржавчины латы иногда полировали — "синили". Но так поступали только рыцари, желавшие "блистать" в прямом и переносном смысле слова.

Ведь при шлифовке металл истончался, и защитные свойства доспеха падали. Более практичные воины боролись с коррозией нанесением на латы смазки из жира и сажи.

Нередко для защиты от царапин и влаги кирасу снаружи обтягивали кожей. Поверх лат также могла надеваться матерчатая куртка — "вапенрок".

9

10

9. Исторический вапенрок, надетый поверх лат.
10. Кажется, что от самих лат исходит сияние (иллюстрация Донато Джанколи).